

Среди зевак были люди, дружившие с покойными родителями Лин И, и мужлан из семьи Шень по имени Лин Цинмяо — один из них. Увидев происходящее и испугавшись, что семья Лин Юотяня и вправду заставит Лин И выйти за того вдовца, который избивал жён, он мысленно выругался, украдкой выскользнул из толпы и отправился за старостой и старейшинами рода Лин.

Когда староста деревни Саньси Ли Дацай и старейшина рода Лин Лин Мао прибыли на место, они как раз застали Лин И на коленях. Тот причитал, что уже лишился невинности, больше не может выйти замуж за этого старейшину У, и, вцепившись в рукав Цинь Цина, требовал, чтобы тот понёс ответственность.

— Хватит! Что за балаган вы тут устроили! — рявкнул староста, увидев галдящую толпу.

Староста происходил из главной ветви деревни по фамилии Ли, к тому же отличался крутым нравом и пользовался авторитетом. От этого крика шумная толпа мгновенно притихла.

— Что здесь стряслось? Кто-нибудь может толком объяснить?

Заметив, что все вокруг молчат, староста указал на младшего парня из семьи Шень, который всегда вёл себя честно и правильно, и велел ему рассказать всё как есть. Вторым сыном семьи Шень был парнем простым и бесхитростным: ничего не приукрашивая и не утаивая, он честно пересказал всё, что видел и слышал.

Староста и старейшина рода Лин, услышав про «десять лянов серебра за продажу У старому из соседней деревни», про «вдовца, который до смерти забил жену пьяным» и про то, что «он уже потерял невинность, разве может один юноша служить двум мужьям», почернели лицами.

Какое же это злодеяние! Ладно ещё, если бы ты в будни морил его едой и одеждой — перед людьми можно было бы оправдаться бережливостью и заботой о доме. Но ведь речь шла о счастье юноши до конца его дней! Лин Юотянь, как ты посмел, как ты мог совершить столь подлый поступок? Неужели ты совсем не боишься, что твой брат и его жена среди ночи придут по твою душу?

Из-за столь постыдного скандала староста и члены рода Лин чувствовали себя крайне неловко. Если это разойдется по округе, какая же семья в радиусе десяти ли захочет родниться с деревней Саньси и сородичами клана Лин?

Староста переглянулся со старейшиной, и оба мысленно пришли к единому выводу, как следует поступить в этом деле.

— Всё, мы во всём разобрались. Цин-цянь, подойди-ка сюда, — староста повернулся к юноше. — Я спрашиваю тебя: раз уж дошло до такого, согласен ли ты взять И-цзяня в жёны?

Цинь Цинь сделал шаг вперед, сложил руки в приветственном жесте и произнес:

— Староста, раз уж я спас И-цзяня и лишил его невинности, то, разумеется, готов взять на себя ответственность и жениться на нем. Но сразу оговорюсь: я могу взять И-цзяня в жёны и даже готов вынести подобающий выкуп. Однако, судя по сегодняшней сцене, что будет, если в один прекрасный день второй дядя Лин снова вздумает прикрываться какой-то там родительской заботой и потребует от меня с И-цзянем благодарности за воспитание?

Стоявший неподалеку Лин Эр от этих слов еще сильнее помрачнел, лицо его прямо-таки перекосило от злости.

Заметив это, староста окликнул Лин Юотяня:

— Лин Эр, раз уж мы с третьим дядюшкой здесь, давай-ка дай точный ответ!

Лин Юотянь еще размышлял, как лучше ответить, но Ли Пин тут же сорвалась на крик:

— И не подумаем! Лин И выйдет замуж хоть по доброй воле, хоть против неё! Как говорится, даже мудрый чиновник не в силах рассудить семейные дразги. Это наше личное дело, и старосте с третьим дядюшкой незачем сюда соваться!

Ей оставалось лишь прямо обвинить их в том, что те суют нос не в свои дела.

Лин Юотянь, глядя на помрачневшие лица мужчин, которые едва сдерживали гнев, был готов зашить своей бабе рот. Настраивать против себя старосту и старейшин в деревне Саньси — хуже не придумаешь, просто до смерти разозлила!

Староста с трудом подавил бушевавший внутри гнев и холодно бросил:

— Что такое, Лин Эр? Теперь твоим домом заправляет какая-то баба?

— Ой, староста, не гневайтесь вы так! У баб волос долог, а ум короткий, язык у нее без костей, не обращайтесь внимания, — поспешно принялся вымаливать прощение Лин Юотянь.

Судя по сегодняшнему поведению старосты и третьего дяди, он прекрасно понимал: о том, чтобы выдать Лин И за того старика У, нечего и мечтать. Теперь оставалось лишь выжать из Цинь Цина как можно больший выкуп, нельзя же позволить их семье остаться внакладе.

Состроив угодливую улыбку, он заговорил:

— Раз уж дело зашло так далеко, нам придется вернуть выкуп тому старику У. А ведь это целых

десять лянов серебра! Цинь Цинь, как насчет выкупа?

Стоило ему это произнести, как в толпе зашептались. Ну и наглец же! Обычный выкуп за невесту состоял из двух отрезков ткани, двух куриц, кувшина вина и пяти лянов серебра, реже — четырех, а за юношей давали и того меньше.

А этот разинул рот на целых десять лянов! На десять лянов простая семья могла безбедно прожить больше полугода.

Старейшина рода Лин, глядя на его жадную физиономию, не выдержал:

— Лин Эр! Не перегибай палку! И-цзянь — тоже потомок рода Лин. Хотя его родители и покинули этот мир, а сам он теперь живет с вами, если с ним что-то случится, род в стороне не останется. К тому же, когда старший брат Лин со своей женой уходили из жизни, они оставили немалое состояние, и на воспитание И-цзяня его хватило бы с избытком. Не забывай, что ты обещал у постели умирающей жены своего брата! Тогда все старейшины были на месте!

Лин Юотянь, получив от старейшины нагоняй, тут же притих.

Тут подал голос стоявший рядом Цинь Цинь:

— Второй дядя Лин хочет десять лянов выкупа? Что ж, можно и так.

Он выдержал паузу, вдоволь пощекотав нервы собравшимся, и под нетерпеливым взглядом Лин Юотяня продолжил:

— Но взамен ветвь родителей И-цзяня навсегда разрывает родственные связи с вашей семьей Лин. С этого момента он — исключительно муж Цинь Цина, и больше вас ничто не связывает.

— Это... — Старейшина рода Лин засомневался, но Ли Пин тут же, не раздумывая, согласилась.

Они изначально не рассчитывали на семейные узы, когда собирались отдать Лин И за того старика У, — кто знает, когда тот забил бы его до смерти. А теперь десять лянов серебра возвращаются, и всё, что нужно сделать, — это всего лишь порвать родню. С таким сиротой-одиночкой толку всё равно никакого, родство с ним или нет — невелика разница.

Лин Юотянь, увидев, с какой легкостью Цинь Цинь согласился выложить десять лянов, сперва захотел заломить цену еще выше, но эта расточительная баба опять всё испортила. Он был готов развестись и жениться заново, но слова уже прозвучали, так что оставалось только смириться.

Вот так Цинь Цинь отдал Лин Юотяню десять лянов серебра в обмен на Лин И и официальную

бумагу о разрыве родственных связей.

Чтобы хоть немного спасти репутацию клана Лин, под руководством старосты и старейшины Лин И забрал треть имущества своих покойных родителей и приданое матери — и то эту долю пришлось урезать после долгих воплей и катаний по земле со стороны тетки Лин.

В конце концов Лин И досталось лишь тридцать лянов серебра, сундук с разной литературой, оставленный отцом, и шкатулка с украшениями матери. Впрочем, его это мало волновало: в памяти прежнего владельца тела самые ценные вещи хранились совсем в другом месте — он надежно спрятал их.

Вырвавшись из этого омута, Лин И был в великолепном настроении. У него сразу перестала болеть голова, пропала боль в горле, и он семенящими шажками поспешил догнать Цинь Цина, направлявшегося к трем большим черепичным домам у подножия горы.

<http://bllate.org/book/19376/1894257>